

20 ДЕК 1944

346 П. И. Бларамберг

В сентябре 1941 года исполняется сто лет со дня рождения русского композитора Павла Ивановича Бларамберга.

П. И. Бларамберг родился в Оренбурге. Отец его, И. Ф. Бларамберг, геодезист и математик, составил для военно-топографического отдела самую подробную карту Оренбургского края.

До тринадцати лет будущий композитор жид в Оренбурге. Склонность к музыке у Павла Ивановича стала проявляться очень рано. Еще мальчиком он уже сочинял романсы.

В 1844 году его привезли в Петербург и вскоре отдали в Александровский (бывший Царскосельский) лицей. Здесь он также проявил свое музыкальное дарование — учредил лицейским оркестром, хорами. Окончив лицей, в 1860 году Бларамберг поступает на службу в центральный статистический комитет. В качестве редактора он занимался здесь статистикой населения, разработкой данных первой переписи населения 1864 года.

Свободное от занятий время Бларамберг отдавал музыке и преподаванию в только что возникших тогда воскресных школах. Осенью 1869 года Павел Иванович Бларамберг был командирован в качестве делегата от России на седьмой международный статистический конгресс, происходивший в Гааге.

Через три года Бларамберг переехал в Москву. Здесь он начинает работать сотрудником в редакции «Русских Ведомостей», одновременно ведя преподавание в музыкально-драматическом училище филармонического общества. Впоследствии он стал профессором в этом училище.

Своим музыкальным развитием он обязан выдающимся композиторам из «могучей кучки» — Балакиреву, Мусоргскому, Кюи, Римскому-Корсакову и Бородину. Особенно тесная дружба

связывала Павла Ивановича с Балакиревым.

«Балакирев был мне, — пишет Бларамберг, — как бы старшим товарищем, которого я очень любил и ценил. Ему я обязан развитием во мне музыкального вкуса и двучленным отношением к работе».

Композиции Бларамберга начали появляться с половины 60-х годов. К ним относятся музыка к поэме Лермонтова «Демон», музыка к поэме Островского «Воевода», оперы «Мария Бургундская», «Волна», «Девушка-русалка», «Тушинцы», «Скоморох», хорские переложения русских народных песен, много романсов.

Наибольшей известностью пользовались две оперы Бларамберга: «Скоморох» (на сюжет пьесы Островского «Комик XVII столетия») и «Тушинцы» (по пьесе Островского «Тушино»).

Отрывки из «Скомороха», впервые поставленные на спектакле филармонического общества в 1887 году, вызвали самые сочувственные отзывы Петра Ильича Чайковского. Полностью «Скоморох» был поставлен уже после смерти композитора, в опере Зимина, в 1908 году. Профессор московской консерватории С. Кругликов, характеризует «Скоморох», как «первую комическую русскую оперу», писал о ее авторе: «Бларамберг — талантливый музыкант и широко образованный человек, художник с четко развитым пониманием русской песни и реалистического направления в русском искусстве — и его произведения стоят того, чтобы отнестись к ним без того пошлого равнодушия, каким Россия так их упорно награждает».

В заключение С. Кругликов заявлял: «Скоморох», по моему глубокому убеждению, для русского репертуара — то же, что «Севильский цирюльник» для итальянского. «Скоморох» крепко встроился на русской народной песне — и в этом одно из важнейших его достоинств».

На советской оперной сцене «Скоморох» шел в Ленинграде в 1926 — 1927 годах.

Очень большим успехом пользовалась опера Бларамберга «Тушинцы», впервые поставленная в 1895 году на сцене Большого театра. В газетах и журналах о «Тушинцах» печатались блестящие отзывы, в которых отмечались талантливость композитора, его умение точно ее воспроизвести. Однако «Тушинцы» продержались на сцене не долго. Вероятно, в таком отношении к этой опере сказались нападки реакционной критики, которой претили яркие, реалистические приемы, исползованные композитором в «Тушинцах», да и сама тема оперы, трактуемая от имени Ивана Болотникова.

В своей статье «К столетию Большого театра» А. В. Луначарский писал

(1925 г.): «Композиторы создавали оперы значительного музыкального содержания, интересные и в драматическом отношении и подчас поднимавшиеся на значительную идеологическую высоту: «Маккавей» Рубинштейна, «Борис Годунов» Мусоргского, «Сон на Воге» Арениского, «Тушинцы» Бларамберга. Каждую из этих опер любой нынешний москвич, конечно, посмотрел бы с удовольствием, но дирекция немудримо снимала эти оперы, а нынешняя дирекция, кажется, не задумывается о том, чтобы их возобновить, хотя из того старого, что мы имеем, это лучшее».

И в другом месте этой статьи, говоря о необходимости давать советскому зрителю лучшее из оперного творчества прошлого, Луначарский снова указывает на «Тушинцев», как на такую оперу, возобновление которой было бы весьма желательным.

В «Истории музыки» советский исследователь профессор Е. Браудо, отмечая, что произведения Бларамберга совершенно забыты, пишет: «Такое отношение к Бларамбергу несправедливо. Его наследие совершенно не изучено. А между тем, Бларамберг достоин внимания, как большой мастер».

Чрезвычайно отпадным является тот факт, что всесоюзный радиокомитет в пятый музыкальных передач 1941 го года включил музыку Бларамберга к поэме Лермонтова «Демон».

Общественности нашего города, города, где родился и прожил свои юношеские годы даровитый русский композитор П. И. Бларамберг, следует достойно отметить столетие со дня его рождения. Необходимо, прежде всего, познакомиться чкаловцев с творческим наследием Бларамберга. Почему бы, в частности, нашему театру оперетты не поставить «Скоморох»? Многие в пропаганде творчества Бларамберга могут сделать музыкальное училище, радиокомитет, концертно-эстрадное бюро.

М. КЛИПИНИЦЕР.